

Бойкарова Л.Р.

Мастерство перевода в контексте соответствия тексту первоисточнику

*Бойкарова Линуре Рустемовна, преподаватель кафедры английской филологии
Республиканское высшее учебное заведение «Крымский инженерно-педагогический университет»
г. Симферополь, Крым*

Аннотация. В статье рассматривается важность сохранения в переводе "духа" оригинала и образности поэтических произведений. Ярким примером переводчиком "духа" оригинала является Борис Тен, примером которых служат переводы пьес Шекспира, которые отмечаются высоким переводческим мастерством, естественностью языкового звучания, сохранением композиционно структурных особенностей оригинала.

Ключевые слова: перевод, "дух" оригинала, Бори Тен, переводческое мастерство, первоисточник

Постановка проблемы. Проблема художественного перевода является сложной и противоречивой из-за дуальности, что ей присущая: с одной стороны, перевод – процесс, нормированный и постоянный, а во вторых – это сотворчество переводчика, успеваемость которого зависит от креативности последнего, что и определяет актуальность статьи.

Анализ последних исследований. XX столетие – время чрезвычайно активного развития филологии, трансформация ее на междисциплинарную область знаний. Такое развитие отразилось и на переводоведении, расширяя его терминосистему и понятийный аппарат и обогащая аналитический инструментарий. И.Я. Франко, М.К. Зеров, О.М. Финкель, В.М. Державин, М.Т. Рильский, О.Л. Кундзич, Борис Тен, Г.П. Кочур, В.В. Коптилов, О.И. Чередниченко, В.И. Карабан, Р.П. Зоривчак, М.О. Новикова, А.О. Содомора развили переводоведение от его развития к высокому профессиональному уровню.

Цель статьи – рассмотреть важность сохранения в переводе «духа» оригинала и образности поэтических произведений.

Изложение основного материала. Перевод как термин имеет полисемантическую природу. Его наиболее распространенное и по большей части обобщающее значение связывают с процессом передачи значения/содержания слова, группы слов, предложения или отрывка, из языка оригинала на язык перевода [2, с. 23-24]. Понятие «перевод» можно определить следующим образом: замена текстового материала одним языком (языки оригинала) эквивалентным текстовым материалом другого языка (языки перевода). Главной целью любого перевода является достижение адекватности.

Адекватность – это исчерпывающая передача смыслового содержания оригинала и полное функционально стилистическое соответствие ему. Поскольку теоретическое содержание оригинала и перевода должно быть тождественным, то можно сделать вывод, что содержание перевода должно полностью хранить содержание оригинала: полноценность перевода означает исчерпывающую передачу смыслового содержания оригинала и полноценную функционально стилистическое соответствие ему. Но Л.С. Бархударов считает, что о полном соответствии можно говорить лишь относительно, ведь, при переводе избежать потерь невозможно, то есть имеет место неполная передача значений, что их содержит текст оригинала [1, с. 78-79]. Исходя из этого, Л. С. Бархударов делает закономерный вывод, что текст перевода нико-

гда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста оригинала. Похожей же мысли придерживается и Ю. Найда [4, с. 52-53], по словам которой, попытка достичь эквивалентности может привести к значительному отходу от оригинала. Именно здесь следует отметить, что термин "адекватность" и «эквивалентность» несколько отличаются один от другого. Эквивалентность выступает в качестве основы коммуникативной равноценности, наличие которой и делает текст переводом. Под понятием эквивалентности перевода понимают передачу в переводе содержания оригинала, которое рассматривается как совокупность информации, которая содержится в тексте, включая стилистические, образные и эстетичные функции языковых единиц.

Таким образом, эквивалентность – это понятие шире, чем "точность перевода", под которым обычно понимают лишь сохранения предметно "логического содержанию" оригинала. Другими словами, норма эквивалентности означает требование максимальной ориентированности на оригинал. Адекватный перевод есть за определением эквивалентным, хотя степень смысловой общности между оригиналом и переводом может быть разной. Наиболее полная эквивалентность (на уровне языковых знаков) означает максимально возможную приближенность содержания разноязычных текстов. Эквивалентный перевод не всегда будет считаться адекватным, из-за того, что он будет лишь удовлетворять требование смысловой приближенности к оригиналу [2, с. 23-24].

Если говорить о явлении перевода в более общем контексте, можно сказать, что художественный перевод – это воссоздание средствами родного языка особенностей иностранного литературного текста в неразрывном диалектическом единстве его содержания и формы. Первое и самое главное задание, которое является при этом, как раз и заключается в искусном воссоздании переводчиком гармонии этого единства. Абсолютизация одной из сторон или пренебрежения ею ведет до двух полностью противоположных, но одинаково весомых тенденций в переводе. Однако это общепризнанное положение о гармоничности сочетания содержания и формы в искусстве по большей части нарушается: содержание (дух оригинала) преобладает над формой (буквой) в переводе. Такая практика приводит к тому, что перевод превращается в обычную копию оригинала, которая теряет способность нести читателю эстетичное наслаждение. Не менее вредным и избыточным является увлечение формой оригинала, копирование лексики, механическое перенесение, в

перевод чужих синтаксических и фразеологических конструкций. Горький опыт свидетельствует, что при формалистическом подходе к переводу из него исчезает легкость и естественность поэтического выражения. Перед читателем появляется расслоенная конструкция из семантических моноблоков, а не художественное творение. Слово само по себе не звучит в художественном произведении, если оно вырвано из контекста и в переведенном стихотворении, поэме, пьесе или даже романе, не чувствуется крепкой внутренней связи всех слов, фраз, поэтических строк, строф, действий, разделов, и тому подобное. Форма литературного текста – не статический макет, который олицетворяет определенное содержание, а способ его репрезентации. Отсюда и появляется основной закон перевода, метко сформулированный известным украинским теоретиком и практиком художественного перевода С. Ковганюком: "Если хочешь гармонично соединить форму и содержание, то бери содержание оригинала, но давай ему формы, свойственной твоему родному языку" [3, с. 23].

На протяжении веков подход к переводческим принципам существенно изменялся. За период эпохи Возрождения, скажем, преобладали буквальные переводы. Апологетом дословных версий, в частности, обнаружил себя немецкий гуманист и переводчик Никлас фон Виле (XV ст.), который отстаивал тезис: "...каждое слово (оригинал) заменяется таким же словом (перевод)". Именно так он переводил произведения Петрарки, Боккачче, Апулея. В XVIII ст. под воздействием господствующей, что не вмещалось в рамки тогдашних канонов, возникают "украшенные" переводы, в которых удалялось все, что было не по вкусу читателям. Это так называемый свободный перевод с его принципами "соперничества" и "соревнования" с авторами оригиналов [5, с. 21-27].

Одним из ярких примеров переводчиком "духа" оригинала является Борис Тен. Удивительное сочетание в одном лице поэта, переводчика, музыканта, философа, педагога, дало возможность Борису Тену оставить глубокий след в переводоведении. Например, творчество английского драматурга В. Шекспира заинтересовало Бориса Тена еще в 40-х годах XX в. В музее Житомирского театра имени Ивана Кочерги храниться афиша, в которой предоставлены детальные ведомости о репертуаре театрального сезона 1945-1946 гг. В этом репертуаре значиться пьеса Шекспира "Украшение страптивой", над переводом которой совместно работали Борис Тен и Иван Кочерга. Работа Бориса Тена над переводами пьес Шекспира в 70-х – в начале 80-х годов увенчалась успехом. Не без его энтузиазма и конкретной переводческой работы на мир появился в издательстве "Днепр" шеститомник произведений Шекспира (1984 – 1986), куда вошли такие переводы Бориса Тена: "Ричард III" (т. 1), "Тит Андроник" (т. 1), "Макбет" (т. 5), "Антоний и Клеопатра" (т. 5).

Оригинал текста из пьесы В. Шекспира "Макбет":
MACBETH.

Speak, if you can; – what are you?

FIRST WITCH.

All hail, Macbeth! hail to thee, Thane of Glamis!

SECOND WITCH.

All hail, Macbeth! hail to thee, Thane of Cawdor!
THIRD WITCH.

All hail, Macbeth! that shalt be king hereafter!
BANQUO.

Good sir, why do you start; and seem to fear
Things that do sound so fair? – I' the name of truth,
Are ye fantastical, or that indeed
Which outwardly ye show? My noble partner
You greet with present grace and great prediction
Of noble having and of royal hope,
That he seems rapt withal: – to me you speak not:
If you can look into the seeds of time,
And say which grain will grow, and which will not,
Speak then to me, who neither beg nor fear
Your favors nor your hate.

FIRST WITCH.

Hail!

SECOND WITCH.

Hail!

THIRD WITCH.

Hail!

FIRST WITCH.

Lesser than Macbeth, and greater.

SECOND WITCH.

Not so happy, yet much happier.

THIRD WITCH.

Thou shalt get kings, though thou be none:

So all hail, Macbeth and Banquo!

FIRST WITCH.

Banquo and Macbeth, all hail!

MACBETH.

Stay, you imperfect speakers, tell me more:

By Sinel's death I know I am Thane of Glamis;

But how of Cawdor? The Thane of Cawdor lives,

A prosperous gentleman; and to be king

Stands not within the prospect of belief,

No more than to be Cawdor. Say from whence

You owe this strange intelligence? or why

Upon this blasted heath you stop our way

With such prophetic greeting? – Speak, I charge
you...[7].

Перевод Бориса Тена:

Макбет

Кажіть же, хто ви!

1-а відьма

Макбете, славен будь, гламиський тане!

2-а відьма

Макбете, славен будь, кавдорський тане!

3-я відьма

Макбете, славен будь, король майбутній!

Банко

Здригнувся ти? Невже страшать тебе

Слова присмні? Ви ж, іменням правди,

Примари ви чи ті, на кого схожі?

Супутника шляхетного мого

Ви вшанували титулом достойним

Та віщуванням слави схвилювали

И надією на трон. Мені ж нічого

Ви не сказали. Як спроможні ви

У засівах майбутніх розрізняти,

Чиє зерно зросте, чиє загине

Скажіть мені,- ні ласки я не жду,

Ані погроз я ваших не злякаюсь.

1-а відьма

Будь славен!

2-а відьма

Славен!

3-я відьма

Славен!

1-а відьма

Ти менший від Макбета, але більший.

2-а відьма

Ти щастя маєш менше – й щасливіший.

3-я відьма

Ти не король, а родиш королів.

Макбету й Банко – слава і хвала!

1-а відьма

Хвала і слава Банко і Макбету!

Макбет

Стривайте-но, вішунки загадкові!

Вмер Сінел, батько мій, я-тан гламиський.

Це ясно. Та живий ще тан кавдорський

І благоденствує. А королем

Шотландії мені не легше стати,

Аніж кавдорським таном... [6, с. 350-351].

Можна сказать, что переводы Бориса Тена пьесы "Макбет" Шекспира отмечается высоким переводческим мастерством, естественностью языкового звучания, сохранением композиционно структурных особенностей оригинала.

Таким образом, влияние переводной литературы на мироощущение человечества – общепризнан. Худо-

жественный перевод играет важную роль в образовании и выработке современного литературного языка. Переводческие произведения обогащают не только национальную литературу, но и общую мировую литературу. Каждое произведение незримо, явно отражается на мировой литературе, влияет на нее через множество литературных и позалитературных факторов. В конечном итоге, перевод существенно обогащает самого переводчика. Например, французский романтик Ж. де Нерваль не написал бы свои сонеты, если бы как переводчик не прошел школу Г. Гайне.

От современного профессионального переводчика требуется активное владение всеми языковыми стилями и их видоизменениями, потому что автором текста-источника может быть и утонченный стилист, и полуграмотный проситель или истец. Текст часто содержит немало аллюзий, аббревиатур, архаизмов, неологизмов, диалектизм, вопиющих имен, каламбуров, явлений вертикального контекста или других сложных лингвальных единиц. Иногда устные переводчики вынуждены преодолевать малограмотное вещание, в частности когда их клиентами являются иностранцы, которые пользуются во время официальных встреч не родным языком, а другим, более распространенным, которым владеют не в полном объеме. Для такой профессии нужны и талант, и большая преданность делу, и колоссальные знания, потому что почти всегда идет речь не о переводе из языка на язык, а из культуры на культуру. В этом контексте важным кажется глубоко исследовать влияние переводной литературы на развитие литературы оригинальной.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 235 с.
Barkhudarov L.S. Yazyk and perevod [The language and translation] / L.S. Barkhudarov. – M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975. – 235 s.
2. Комиссаров В.К. Теория перевода / В.К. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2000. – 253 с.
Commissarov V.K. Teoriya perevoda [The theory of translation] / V.T. Commissarov. – M. : Vysshya shkola, 2000. – 253 s.
3. Любченко Т.Н. Практичні підходи до перекладу / Т.Н. Любченко // Теорія і практика перекладу. – К., 1991. – Вип. 17. – С. 89-97.
Lyubchenko T.N. Praktychni pidkhody do perekłady [The practical approach of translation] / T.N. Lyubchenko // Teoriya i praktika perekłady. – K., 1991. – Vyp. 17. – S. 89-97.
4. Найда Ю.А. Процедура анализа компонентной структуры референционного значения / Ю.А. Найда // Новое в зарубежной лингвистике [под. ред. Т.С. Зевахиной, Б.Ю. Городецкого]. – М. : Прогресс, 1983. – С. 52-53.

- Nayda Yu.A. Procedura analiza componentnoy struktury referentsionnogo znacheniya [Procedure of analysis of componential structure of referential meaning] / Yu.A. Nayda // Novoe v zarubezhnoy literature [redakciya T.S. Zevakhina, B. Yu. Gorodeckogo]. – M. : Progress, 1983. – S. 52-53.*
5. Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М. : ООО Филология, 2002. – 416 с.
Fedorov A.V. Osnovy obschey teorii perevoda [The basic theory of translation] / A.V. Fedorov. – M. : ООО Philologiya, 2002. – 416 s.
6. Шекспір В. Твори в шести томах. Том 5. [переклад з англійської]. – К. : «Дніпро», 1986. – 693 с.
Shakespeare W. Tvory v shesty tomah. Tom 5. [pereklad z angliyskoi]. [Shakespeare W. Works in six volumes. Volume 5; translation from English]. – K. : Dnipro, 1986. – 693 s.
7. Shakespeare W. Macbeth / Available at:
http://www.study.ru/books/william_shakespeare/12820.html.

Boykarova L.R. Trade of translation in the context of accordance to the original source

Abstract. The Importance of maintenances in translation of "spirit" of original and vividness of poetic works is examined in the article. Boris Ten is a prime example the translator of "spirit" of original, which translations of plays of Shakespeare, which are marked high of translating trade, naturalness of the linguistic sounding, maintenances composition of structural features of original, exemplify.

Keywords: translation, "spirit" of original, Boris Ten, translating trade, original source